Совет прекратил статус адвоката за неисполнение и ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей, умышленное и злостное уклонение от добровольно принятого на себя обязательства о возврате доверителю части вознаграждения

Совет прекратил статус адвоката за неисполнение и ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей, умышленное и злостное уклонение от добровольно принятого на себя обязательства о возврате доверителю части вознаграждения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы … рассмотрев с участием заявителя Т. в закрытом заседании 30 апреля 2019 года дисциплинарное производство в отношении адвоката О., возбужденное по жалобе Т. от 11 января 2019 года (вх. № …от 16.01.2019),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 27 марта 2019 года, адвокатом О. допущено:

- неисполнение предписаний пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которое выразилось в уклонении адвоката О. до настоящего времени от исполнения добровольно принятого ею на себя 30 марта 2018 года обязательства о возврате до 01 мая 2018 года доверителю Т. 90.000 (девяноста тысяч) рублей как части вознаграждения, полученного по Соглашению об оказании юридической помощи без номера от 03 июля 2017 года, поскольку расписка от 30 марта 2018 года, являющаяся обязательством о выплате Т. указанных денежных средств, была дана адвокатом О. гражданке Т. именно как доверителю, то есть в процессе исполнения профессиональных обязанностей;

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение адвокатом О. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Т., выразившееся в том, что адвокат О., вопреки прямому предписанию закона (ст. 281 ГПК РФ), установившему круг лиц, который вправе обращаться в порядке особого производства с заявлением о признании гражданина недееспособным, составила и подала в Нагатинский районный суд города Москвы от имени доверителя Т. заявление о признании недееспособным гражданина, который не является её родственником, что повлекло вынесение судом определения от 07 июля 2018 года об оставлении заявления без рассмотрения.

Одновременно с этим Квалификационной комиссией вынесено заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката О. по жалобе Т. от 11 января 2019 года (вх. № … от 16.01.2019), в части требования обязать адвоката О. вернуть полученное от доверителя Т. вознаграждение, вследствие отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат О. в заседание Совета не явилась, представила ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие. В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения. Учитывая указанные обстоятельства, а также то, что адвокатом О. ранее давались письменные и устные объяснения по предмету дисциплинарного производства, Совет рассмотрел его в отсутствие адвоката О.

Заявитель Т. в заседании Совета сообщила, что согласна с Заключением Квалификационной комиссии. Считает, что статус адвоката О. нужно прекратить для того, чтобы в дальнейшем люди не страдали от её недобросовестности.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав заявителя Т., в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлены следующие фактические обстоятельства.

Между Т. и адвокатом О. 03 июля 2017 года было заключено первое соглашение, по которому адвокат О. обязалась оказать следующую юридическую помощь: досудебная подготовка документов, составление искового заявления, представление интересов доверителя в Нагатинском районном суде города Москвы в производстве о признании

гражданина недееспособным. Адвокат О. запросила за свои услуги 140.000 (сто сорок тысяч) рублей, которые попросила перечислить на карту своего мужа О-а. Денежные средства были перечислены двумя частями по 70.000 рублей 05 июля 2017 года и 05 августа 2017 года. 01 декабря 2017 года адвокат О. заявила, что необходимо заплатить ещё 40.000 рублей за производство экспертизы, также попросив перевести их на карту своей знакомой. Т. со слов адвоката О. считала, что судебное заседание было назначено в Нагатинском районном суде города Москвы на 25 января 2018 года, но, сделав запрос, она выяснила, что такого дела не существует. По данному факту ею была подана жалоба в Адвокатскую палату города Москвы. В ходе дисциплинарного разбирательства адвокат О. просила у Т. прощения и обещала бесплатно доделать работу. Войдя в её положение, Т. отозвала жалобу и заключила с адвокатом О. новое соглашение от 30 марта 2018 года № …, согласно которому размер вознаграждения составил 70.000 (семьдесят тысяч) рублей, которые адвокат О. уже ранее получила. Кроме того, адвокат О. написала расписку, в которой она обязалась отдать Т. 90.000 (девяносто тысяч) рублей в срок до 01 мая 2018 года.

28 марта 2018 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отзыва заявителем Т. жалобы (пп. 4 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 апреля 2018 года № … было прекращено дисциплинарное производств в отношении адвоката О., вследствие отзыва заявителем Т. жалобы.

Адвокат О. подала в Нагатинский районный суд города Москвы заявление о признании гражданина недееспособным, но определением суда от 07 июня 2018 года производство по делу было прекращено, так как Т. была признана ненадлежащим заявителем.

До настоящего времени денежные средства в размере 90.000 рублей адвокатом О. заявителю Т. не возвращены.

Адвокат О. в письменных и устных пояснениях Квалификационной комиссии, не отрицая приведённых выше установленных фактических обстоятельств, включая факт невозврата ею денежных средств Т. в размере 90.000 рублей, считает, что жалоба Т. в Адвокатскую палату города Москвы от 16 января 2019 года является повторной, так как подана по тем же основаниям и с теми же требованиями. В связи с этим адвокат О. считает, что её права нарушены, и просит отказать Т. в удовлетворении её жалобы в полном объеме.

Совет отклоняет этот довод адвоката О. как несостоятельный.

Согласно пункту 1.2. Соглашения об оказании юридической помощи от 30 марта 2018 года № …, адвокат О. приняла на себя обязательства оказать следующую юридическую помощь доверителю Т.: «досудебная подготовка документов, составление искового заявления, представление интересов в Нагатинском районном суде г. Москвы». В п. 3.1. Соглашения стороны установили вознаграждение адвоката О. в размере 70.000 (семьдесят тысяч) рублей, указав при этом, что данная сумма ранее была выплачена и внесению не подлежит.

В жалобе от 11 января 2019 года Т. указала, что адвокат О., зная, что у Т. нет права обращаться с заявлением в суд о признании недееспособным гражданина, который не является её родственником, тем не менее, подала такое заявление в Нагатинский районный суд города Москвы, в результате судом было вынесено определение от 07 июня 2018 года об оставлении заявления без рассмотрения.

Одновременно с заключением Соглашения об оказании юридической помощи от 30 марта 2018 года № … адвокат О. составила и передала Т. собственноручно составленную ею расписку, в которой указала, что до 01 мая 2018 года обязуется вернуть Т. денежные средства в размере 90.000 (девяносто тысяч) рублей.

В жалобе Т. от 05 февраля 2018 года в отношении адвоката О. были выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что она: (1) заключив 03 июля 2017 года Соглашение об оказании юридической помощи, юридическую помощь доверителю не оказала, а вводила её в заблуждение относительно того, что заявление в суд подано, назначено к рассмотрению; (2) предложила Т. перевести денежные средства в оплату своей работы (вознаграждение/гонорар) в размере 140.000 (сто сорок тысяч) рублей и денежные средства за проведение экспертизы 40.000 (сорок тысяч) рублей не на счет адвокатского образования, в котором адвокат О. осуществляла адвокатскую деятельность, а на банковские счета её мужа и знакомой.

В жалобе Т. от 11 января 2019 года в отношении адвоката О. выдвинуты иные дисциплинарные обвинения, а именно, в том, что она: (1) заключив 30 марта 2018 года Соглашение об оказании юридической помощи № …, приняла на себя обязательство в рамках урегулирования отношений по Соглашению об оказании юридической помощи от 03 июля 2017 года выплатить Т. до 01 мая 2018 года 90.000 (девяносто тысяч) рублей, но его не исполнила; (2) заключив 30 марта 2018 года Соглашение об оказании юридической помощи № …, подала в Нагатинский районный суд города Москвы от имени Т. заявление о признании П. недееспособным, в то время как Т. не является лицом, которое вправе согласно ст. 281 ГПК РФ обращаться в суд с таким заявлением.

Оценив в совокупности содержание Соглашения об оказании юридической помощи без номера от 03 июля 2017 года, Соглашения об оказании юридической помощи от 30 марта

2018 года № … и расписки, в которой отражено обязательство адвоката О. вернуть доверителю Т. денежные средства в размере 90.000 (девяносто тысяч) рублей, Квалификационная комиссия пришла к верному выводу о том, что, заключив Соглашение об оказании юридической помощи от 30 марта 2018 года № …, а также изменив условия финансовых взаимоотношений адвоката и доверителя в части выплаты вознаграждения, произведя зачет 70.000 (семидесяти тысяч) рублей ранее выплаченных Т. по первому из заключенных соглашений в оплату Соглашения об оказании юридической помощи от 30 марта 2018 года № …, а также договорившись, что 90.000 (девяносто тысяч) рублей адвокат О. возвращает Т. в срок до 01 мая 2018 года, участники дисциплинарного производства 30 марта 2018 года прекратили действие Соглашения об оказании юридической помощи без номера от 03 июля 2017 года.

С 30 марта 2018 года у адвоката О. возникли обязательства перед доверителем Т. оказать юридическую помощь согласно условиям Соглашения об оказании юридической помощи от 30 марта 2018 года № … и выплатить 90.000 (девяносто тысяч) рублей в срок до 01 мая 2018 года.

При таких обстоятельствах основание прекращения дисциплинарного производства вследствие состоявшегося ранее заключения Квалификационной комиссии и решения Совета этой или иной адвокатской палаты по производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию, предусмотренное подп. 3 п. 9 ст. ст. 23 и подп. 3 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, в данном случае неприменимо.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что уклонение адвоката О. до настоящего времени от исполнения добровольно принятого ею на себя 30 марта 2018 года обязательства о возврате не позднее 01 мая 2018 года доверителю Т. 90.000 (девяносто тысяч) рублей является неисполнением адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем Т., поскольку письменное обязательство от 30 марта 2018 года, оформленное в виде собственноручной долговой расписки, дано адвокатом О. гражданке Т. именно как доверителю, то есть в процессе исполнения профессиональных обязанностей.

Надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи,

обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, соответствовали требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя. Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку затрудняет их защиту.

Относительно дисциплинарного обвинения в подаче от имени Т. в суд заявления о признании гражданина П. недееспособным, Совет вслед за Квалификационной комиссией отмечает, что адвокат О. не указала ни одной нормы закона, которая бы позволяла Т. быть заявителем в судебном разбирательстве по делу о признании гражданина П. недееспособным. Также, упоминая некую судебную практику, адвокат О. не сослалась ни на один судебный акт по конкретному делу, подтверждающий такую возможность.

Согласно ч. 1 ст. 29 ГК РФ, гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Порядок рассмотрения и разрешения дел о признании гражданина недееспособным установлен главой 31 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Указанная категория дел рассматривается в порядке особого производства (ст. 262 ГПК РФ). Процессуальным средством возбуждения дел особого производства является не иск, а заявление, так как у заявителя нет материально-правовых притязаний к другим лицам.

Согласно ч. 2 ст. 281 ГПК РФ «Дело о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства может быть возбуждено в суде на основании заявления членов его семьи, близких родственников (родителей, детей, братьев, сестер) независимо от совместного с ним проживания, органа опеки и попечительства, медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, или стационарной организации социального обслуживания, предназначенной для лиц, страдающих психическими расстройствами».

Таким образом, действующим гражданско-процессуальным законодательством исчерпывающим образом определен круг лиц, которые могут обратиться в суд с заявлением о признании гражданина недееспособным. Несоблюдение этого положения является основанием для возвращения заявления (п. 4 ст. 135 ГПК РФ), либо, если заявление принято к производству суда, для оставления его без рассмотрения (ст. 222 ГПК РФ).

Адвокат О., являясь лицом, профессионально оказывающим квалифицированную юридическую помощь, обязана была знать, что Т. не наделена правом обращаться в суд с заявлением о признании недееспособным лица, с которым она не находится в родственных

отношениях.

Следовательно, составление и подача в Нагатинский районный суд города Москвы заявления о признании П. недееспособным от имени Т., не являющейся лицом, наделенным правом на подачу такого заявления, является ненадлежащим исполнением адвокатом О. обязательств перед доверителем Т.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката О. опровергнутой в отношении обоих приведённых выше дисциплинарных обвинений, а её вину в совершении данных нарушений установленной.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката О. за совершённые нарушения, Совет принимает во внимание их умышленный и грубый характер и отмечает, что действия и бездействие адвоката О., выразившиеся как в ненадлежащем исполнении ею своих профессиональных обязанностей, так и в злостном уклонении от добровольно принятого на себя обязательства о возврате доверителю части вознаграждения, полученного по соглашению об оказании юридической помощи, приводят к подрыву доверия к адвокатуре как институту гражданского общества со стороны лиц, обращающихся к адвокатам за квалифицированной юридической помощью, а также со стороны государства, которое наделило адвокатов правом создать публично-правовую корпорацию, основанную на принципах законности, независимости, самоуправления, корпоративности, и предоставило адвокатам широкие права как гарантию их независимости в выполнении основной профессиональной функции – оказывать физическим и юридическим лицам квалифицированную юридическую помощь способами, не противоречащими закону.

Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о несовместимости профессионального поведения адвоката О. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о необходимости применения к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет считает, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности не только не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с требованиями п. 1.1. ст. 25, п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет считает необходимым установить в отношении О. срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на повторное приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 2 (два) года, как в наибольшей степени соответствующий характеру и тяжести дисциплинарного проступка и иным обстоятельствам дела.

Требование заявителя Т. обязать адвоката О. вернуть ей денежные средства, которые она оплатила адвокату О. в качестве её вознаграждения, находится за пределами компетенции дисциплинарных органов Адвокатской палаты города Москвы. В соответствии с п. 2 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвокатов предметом рассмотрения Квалификационной комиссии может быть «поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты». В случае возникновения разногласий относительно размера выплаченного адвокату вознаграждения все спорные вопросы между адвокатом и доверителем разрешаются путем переговоров или в суде в гражданско-правовом порядке. В указанной части дисциплинарное производство подлежит прекращению в связи с обнаружившимся отсутствием допустимого повода для его возбуждения.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", пп. 3 п. 6 ст. 18, п. 7 ст. 18, пп. 1, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

1. За:

- неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатом О. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Т., выразившееся в уклонении адвоката О. до настоящего времени от исполнения добровольно принятого ею на себя 30 марта 2018 года обязательства о возврате до 01 мая 2018 года доверителю Т. 90.000 (девяноста тысяч) рублей как части вознаграждения, полученного ею по Соглашению об оказании юридической помощи без номера от 03 июля 2017 года, поскольку расписка от 30 марта 2018 года, являющаяся обязательством о выплате Т. указанных денежных средств, была дана адвокатом О. гражданке Т. именно как доверителю, то есть в процессе исполнения профессиональных обязанностей;

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение адвокатом О. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Т., выразившееся в том, что адвокат О., вопреки прямому предписанию закона (ст. 281 ГПК РФ), установившему круг лиц, который вправе обращаться в порядке особого производства с заявлением о признании гражданина недееспособным, составила и подала в Нагатинский районный суд города Москвы от имени доверителя Т. заявление о признании недееспособным гражданина, который не является её родственником, что повлекло вынесение судом определения от 07 июля 2018 года об оставлении заявления без рассмотрения,

применить к адвокату О. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Установить в отношении О. срок, по истечении которого она допускается к сдаче квалификационного экзамена на повторное приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 2 (два) года.

2. Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката О. по жалобе Т. от 11 января 2019 года (вх. № … от 16.01.2019), вследствие обнаружившегося при разбирательстве Советом отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.